

— Мы с женой познакомились во время Второй мировой войны. Я был солдатом, а она шила обувь для нас. У нас не было детей, и мы всегда были друг у друга. После её смерти я впал в депрессию, даже думал о самоубийстве, но доктор Гун передал мне слова моей жены, и я снова обрёл веру в жизнь.

— Какие слова?

Руки И Юньчжао слегка дрожали.

— «Нюэр, живи хорошо».

Глаза старика Лю наполнились слезами.

— Откуда вы знаете, что это были её слова? Может, доктор Гун придумал их, чтобы утешить вас?

Цинь Сые удивилась.

— Нюэр — это моё детское прозвище. Только она знала его, и после свадьбы она больше так меня не называла. Так что никто, кроме неё, не мог так меня называть.

Старик Лю был очень уверен.

— Может, она в бреду произнесла это имя, и доктор Гун случайно услышал?

Цинь Сые не сдавалась.

— Хуаньпин умерла внезапно. За день до этого старшая медсестра Чжан говорила, что на следующей неделе она выпишется, и мы планировали поехать в Европу. Хуаньпин сказала, что я две недели ухаживал за ней в больнице и очень устал, поэтому попросила меня отдохнуть дома. Кто бы мог подумать, что той ночью она... она ушла.

Голос старика Лю дрожал:

— Если бы я остался, может быть, всё было бы иначе...

— Дядя Лю, ваше присутствие рядом с тётей Лю позволило ей уйти спокойно. Так что вы должны жить так, как она сказала: «Живи хорошо».

Цинь Сые взяла руку старика Лю, искренне говоря.

— Да, да, девочка, ты права.

Старик Лю вытер слёзы тыльной стороной руки.

— То есть доктор Гун не мог узнать ваше детское прозвище другим путём?

И Юньчжао всё ещё был погружён в мир сверхъестественного.

Старик Лю кивнул.

— Спасибо, у нас больше нет вопросов.

И Юньчжао поблагодарил.

— Есть одна вещь, не знаю, связано ли это с вашим расследованием...

Старик Лю колебался, но решил сказать:

— Доктор Гун был лечащим врачом моей жены, он же обнаружил её тело, но почему-то свидетельство о смерти подписал доктор по имени Дай.

— Да? Позвольте взглянуть.

Цинь Сые нашла свидетельство о смерти тётки Лю:

— Действительно, подпись Дай Чжи. Возможно, была попытка реанимации?

Если была попытка реанимации, то подпись Дай Чжи можно объяснить.

— Медсёстры говорили, что доктор Гун обнаружил её во время ночного обхода, а когда я приехал, сказали, что она умерла больше часа назад. От звонка до моего приезда прошло не больше 15 минут, и доктора Дай тогда не было, только я, доктор Гун и практикантка. Поэтому мне это и показалось странным.

Старик Лю высказал все свои сомнения.

И Юньчжао слушал, кивая, и после того как старик закончил, он уточнил:

— То есть доктор Гун пришёл в палату, когда тётя Лю уже умерла, и он не мог слышать, как она называет ваше детское прозвище.

— Проходило ли вскрытие тела тётки Лю?

— Конечно, нет!

Старик Лю явно был против вскрытия:

— Китайцы верят, что тело должно быть погребено в целости, вскрытие — это неуважение, большое неуважение!

Попрошавшись со стариком Лю, они отправились в дом семьи Чэн, который находился в двух кварталах от них. По дороге Цинь Сые задумчиво сказала:

— Оба свидетельства о смерти подписаны доктором Дай. Это слишком странное совпадение.

— Может, доктор Дай пытался реанимировать, но понял, что это безнадежно, и ушёл, поэтому старик Лю не видел его, когда приехал.

И Юньчжао не видел в этом ничего подозрительного:

— Доктор Гун действительно удивительный человек! Даже детские прозвища знает!

Цинь Сые тоже считала это невероятным, но как судмедэксперт она не могла комментировать.

Покойный из семьи Чэн был молодым человеком, который умер в прошлом месяце в результате аварии. Он бросил школу, долгое время скитался по улицам, собирая «дань» с учеников начальной и средней школы. Он не ладил с родственниками, поэтому давно ушёл из дома и прервал с ними связь. После его смерти его родственники даже не хотели забирать его прах, и только недавно забрали его из храма Хуаньэнь и похоронили рядом с семейным кладбищем Чэнов.

Семья Чэнов жила в обычном жилом районе рядом с оптовым рынком фруктов, поэтому район был довольно шумным и многолюдным. И Юньчжао и Цинь Сые, следуя адресу, нашли дом семьи Чэн, но сколько они ни стучали, никто не открывал. Наконец, вернулся сосед:

— Вы ищете Баогуя?

— Да.

Покойного звали Чэн Фугуй, а Баогуй был его старшим братом. Их родители умерли несколько лет назад.

— У них есть фруктовая лавка на рынке, идите туда.

— Зона А, номер 7, легко найти.

Поблагодарив соседа, они отправились на рынок.

В городе ТМХ, кроме рыбного рынка, самым грязным и запущенным был фруктовый рынок. Много испорченных фруктов лежало у входа, распространяя зловоние, и это место стало пристанищем для крыс. К счастью, зимой запах был не таким сильным, как летом, но вид гниющих фруктов всё равно вызывал отвращение.

Следуя указаниям соседа, они нашли Чэн Баогуй. Он сидел на корточках перед своей лавкой и играл в карты с тремя грузчиками, которые не смогли найти работу. Четверо ругались матом, выпуская клубы дыма, и воздух вокруг был пропитан удушливым запахом табака.

— Кто здесь Чэн Баогуй?

— Я!

Мужчина лет сорока, сидевший на восточной стороне, вскочил на ноги. Хотя во рту у него была сигарета, на лице сразу появилась льстивая улыбка, как будто он увидел выгодного клиента.

— Мы из полиции, хотим поговорить о вашем брате Чэн Фугуе.

И Юньчжао показал удостоверение.

— Ха-ха, думал, клиент, а оказалось, что дурак.

Мужчина в рваной телогрейке, сидевший на южной стороне, рассмеялся.

— С таким лицом клиентов не бывает. Семёрка трэф.

Мужчина на северной стороне, одетый чуть лучше, но с кожей чёрной, как у африканца, насмешливо сказал, сбрасывая карту.

Чэн Баогуй нахмурился, снова сел на корточки и недовольно сказал:

— Офицеры, не то чтобы я не хочу сотрудничать, но я вообще ничего не знаю об этом ублюдке!

— Если ты называешь его ублюдком, а он твой родной брат, то кто ты?

Цинь Сые, не выдержав его наглого поведения, саркастично спросила.

— Ты, маленькая дура, ничего не понимаешь!

Чэн Баогуй злобно посмотрел на Цинь Сые, ругаясь.

— Уважайте полицию, когда с вами разговаривают!

И Юньчжао резко сказал. К сожалению, они не играли на деньги, поэтому арестовать их за азартные игры было нельзя.

Чэн Баогуй недовольно нахмурился, но не посмел перечить, только швырнул карту на землю, чтобы выпустить злость.

— Отвечай честно, и мы быстро уйдём!

И Юньчжао проявил строгость:

— Ты знаешь доктора Гун Ши, который лечил твоего брата?

— Нет!

Чэн Баогуй сердито сказал.

— Ты веришь, что я могу арестовать тебя за препятствование правосудию?

И Юньчжао, конечно, не поверил.

Услышав это, Чэн Баогуй сразу же изменил тон, улыбаясь:

— Офицер, я не против, просто я действительно не знаю! Мой брат Фугуй ушёл из дома в подростковом возрасте, и больше 20 лет не общался с семьёй. Даже когда умерли родители, он не пришёл. Он такой бессердечный, зачем мне о нём заботиться? Я не дурак!

— Тогда почему ты забрал его прах?

— Эээ, дело в том...

Чэн Баогуй задумался, взвешивая, стоит ли говорить правду, и решил, что можно:

— Мне позвонил какой-то доктор, имя не помню, и сказал, что мой брат оставил ему поручение.

— Какое поручение?!

<http://bllate.org/book/15284/1358951>